

ВАСИЛЬКОВ Н.В.

**АРХИТЕКТОНИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТЕКСТОВОЙ МОДЕЛИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ У. ЧЕРЧИЛЛЯ «TRIUMPH AND TRAGEDY»).**

**ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет» (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85),
e-mail: Info@bsu.edu.ru**

В данной статье рассмотрена архитектура текстовой модели художественного концепта «Время». Под художественным концептом понимается максимально свернутая смысловая структура, отражающая содержание знания и опыта автора. В работе приведены результаты когнитивно-герменевтического и количественного анализа структуры номинативного поля текстовой модели художественного концепта «Время», репрезентированного в концептосфере произведения сэра Уинстона Черчилля «Triumph and Tragedy». Выявлена высокая частотность употребления хронем в номинативном поле модели исследуемого художественного концепта. В ходе когнитивно-герменевтического анализа выявлено преобладание в тексте точечных хронем над остальными типами. В работе было рассмотрено и интерпретировано употребление наиболее ярких примеров хронем различных типов в контексте. Среди исследуемых хронем были определены односоставные и многосоставные. Была установлена высокая частотность употребления многосоставных хронем с ядром the day, в том числе и в производных формах, например, днях недели. Была выявлена распространённость многоядерных хронем, в которых одно из ядер обозначает часть суток. Исходя из результатов проведенного анализа, было установлено, что среди номинантов преобладают односоставные хронемы с ядром, выраженным названием месяца.

Ключевые слова: текст, художественный текст, концепт, художественный концепт, лингвокультурный концепт, концептосфера, номинативное поле, хронема.

VASILKOV N.V.

**ARCHITECTONICS OF SOCIO-CULTURAL TEXTUAL MODEL OF THE LITERARY
CONCEPT “TIME” (BASED ON THE NOVEL “TRIUMPH AND TRAGEDY” BY SIR
WINSTON CHURCHILL).**

**Federal state autonomous higher education institution
"Belgorod state national research university" (308015, Belgorod, Pobedy Str., 85),
e-mail: Info@bsu.edu.ru**

This article deals with the architectonics of socio-cultural textual model of the literary concept “Time”. The literary concept refers to the reduced semantic structure reflecting the content of author's knowledge and experience. The results of the quantitative and the cognitive-hermeneutic analysis of the nominative field's structure of the literary concept “Time” are represented in the concept-sphere of the novel “Triumph and Tragedy” by sir W. Churchill. High frequency of chronemes in the nominative field of the researched

concept is identified. During the cognitive-hermeneutic analysis the prevalence of the point chronemes over other types is revealed. The use of chronemes of different types in the context is considered and interpreted. Single component and multi-component chronemes are defined. The high rate of multi-component chronemes with a kernel the day, including derivative forms like days of the week is determined. The prevalence of multinuclear chronemes with one of kernels representing a part of a day is revealed. It is determined that among nominees there are mostly chronemes with a kernel represented as a month name.

Key words: text, literary text, concept, literary concept, linguo-cultural concept, concept-sphere, nominative field, chroneme.

К наиболее актуальным проблемам, стоящим на сегодняшний день перед такими гуманитарными науками как психолингвистика, лингвистика текста, литературоведение, семиотика, герменевтика относится проблема анализа текста. Как отмечают И. Г. Ткаченко и Ю. Г. Мурка «до настоящего времени не существует однозначного определения понятия «текст» вследствие существования различных текстовых форм и типов и в силу многоплановости его структурно-семантической и коммуникативно-смысловой организации» [11].

Сравним определения, предлагаемые различными лингвистами. И. Р. Гальперин определяет текст как «письменное сообщение, объективированное в виде письменного документа, состоящее из ряда высказываний, объединённых разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющее определённый моральный характер, прагматическую установку и соответственно литературно обработанное» [2]. Для известного российского учёного Н.Ф. Алефиренко текст – это «объединённая смысловой связью последовательность языковых знаков» [1].

К.Э. Штайн обращает внимание на системный характер текста и предлагает рассматривать его как «гармоническое единство, предстающее в единстве горизонтальных и вертикальных связей... – это гармоничная система, в которой все приведено в соответствие, и проникнуть в эту гармонию можно только создав столь же гармоничное устройство, способствующее его раскодировке» [13].

С.В. Серебрякова также говорит о тексте, как системе, но помимо этого подчёркивает его целостность. Она предлагает рассматривать «текст» как «целостную коммуникативную единицу, характеризующуюся сложной семантической и формально-грамматической организацией своих компонентов, которые, вступая в границы текста в особые системные отношения, приобретают качественно новый, интенционально обусловленный стилистический и прагматический эффект» [10].

Ю.М. Лотман считает, что «текст<...>имеет тенденцию осуществлять самостоятельное поведение, уподобляясь автономной личности» [5], а В.П. Литвинов под «текстом» понимает «самостоятельный феномен человеческого мира, который

анализируется как материализованный смысл» [4]. При этом он особо отмечает, что понимание текста возможно лишь при взаимодействии читателя с автором: «автор создает текст, но только читатель делает текст тем, что он есть на самом деле, то есть создает своим отношением феномен текста...» [4].

В рамках данной работы нами был изучен художественный текст. По мнению Е.А. Огневой он «представляет собой комплексный смысловой знак, репрезентирующий образы национальной языковой картины мира, интерпретированной языковым сознанием писателя» [7].

Анализ концептосферы текста невозможен без исследования столь важного концепта, как «время». А.Д. Шмелев характеризует время как «загадочный феномен, близко касающийся человека, интуитивно как будто бы ясный, но противоречивый и с трудом поддающийся экспликации» [12]

По утверждению А.Я. Гуревича «время», наряду с такими понятиями, как «пространство», «изменение», «причина», «число», «судьба», «отношение чувственного к сверхчувственному», «отношение частей к целому» принадлежит к универсальным категориям культуры и человеческого сознания, которые «в каждой культуре связаны между собой, образуя своего рода «модель мира» – ту «сетку координат», при посредстве которой люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании» [3].

Е.А. Огнева рассматривает номинативное поле концепта «время» как «совокупность следующих номинантов: хронем, глагольных категорий времени и вида, лексических единиц, семантика которых репрезентирует художественное время» [8]. М.Ю. Рябова определяет хронему как «лингвистического знак, представляющий собой единство содержания (обозначаемое – момент или период объективного времени) и формы» [9]. В рамках представленной концепции мы будем использовать классификацию хронем, разработанную Е.А. Огневой: «1) точечные, 2) пролонгированные, 3) предельные, 4) обобщающие» [6].

Когнитивно-герменевтический анализ второй главы шестой книги из цикла «The Second World War» У. Черчилля «Triumph and Tragedy» (Триумф и трагедия) предоставил нам широкий фактологический материал по архитектонике номинативного поля концепта «время».

Было выявлено 146 хронем. Среди них 85 точечных, что составило 58 % от их общего числа, 16 пролонгированных хронем, что составило 11 % от общего количества хронем, 17 предельных хронем, что составило 12 % от общего числа, оставшиеся 28

хронем, которые составляют 19 % всех хронем рассматриваемого текста, относятся к обобщающим хронемам.

1. Рассмотрим использование точечных хронем в контексте на примерах:

1.1 *The hour of the great American break-out under General Omar Bradley came at last.* В данном примере час упоминается в переносном значении. Выбор столь короткой единицы времени для обозначения описываемых событий позволяет сделать вывод о том, что они оценивались автором как молниеносные.

1.2. ... *on the 7th I went again to Montgomery's headquarters by air...* Как правило при указании дат У. Черчилль обозначает месяц, а довольно часто и день недели. Здесь же мы видим обратное, что может быть объяснено тем, что визит был не первым для британского премьера.

2. Употребление пролонгированных хронем так же даёт нам интересный материал для рассмотрения:

2.1. *I did not succumb, but slept soundly till we were in the calm waters of our synthetic lagoon.* Конструкция типична для автора, не имеющие датировки хронемы которого как правило развёрнуты и богаты эпитетами, разбавляющие достаточно сухой текст со множеством вставок официальных документов.

3. Широко представлены в тексте и предельные хронемы:

3.1. *By June 11 the Allies had formed a continuous front inland...*

3.2. *...by June 12 twelve divisions were in action...*

3.3. *By the middle of July, thirty Allied divisions were ashore...*

Как можно заметить, предельные хронемы у У. Черчилля построены по одной конструкции. Как правило они имеют чёткую привязку к дате либо к части месяца.

4. Обратим внимание на некоторые обобщающие хронемы, использованные в тексте:

4.1. *Here I saw for the firsttime a flying bomb launching point.*

4.2. *I hope that July will show an improvement.*

Употребление обобщённых хронем у автора связано с его эмоциями, переживаниями. В первом примере речь идёт о ярком впечатлении, во втором – о надежде на изменение трудной ситуации.

Таким образом, в тексте представлены все четыре основных вида хронем. Мы можем говорить о преобладании точечных, составляющих более половины от общего числа хронем в рассмотренном нами отрывке, над остальными типами. К основным причинам этого можно отнести исторический характер произведения, вследствие чего У. Черчилль стремится дать точную датировку, наличие в тексте главы дипломатической переписки, в которой каждое письмо требует датировки, общей динамикой продвижения войск

союзников в описываемый период, что вызывает необходимость указывать точное время занятия ими важнейших рубежей. Так же стоит отметить то, что реже всего в тексте встречаются пролонгированные и предельные хронемы.

Нами был проведён количественный анализ хронем с ядрами, репрезентирующими циклическое время. Было выявлено 85 хронем, относящиеся к данной категории или 58 % от всех хронем текста. Среди них было найдено лишь 11 многоядерных. Из чего можно сделать вывод о преобладании одноядерных хронем, составляющих 87% от общего числа хронем с ядрами, репрезентирующими циклическое время.

Среди всех хронем, репрезентирующих циклическое время, преобладают хронемы с ядром *the day* – 28 номинантов, что составляет 33% от их общего числа, из которых 5 номинантов *yesterday*, 2 номинанта *to-day*, 1 номинант *Monday* и 1 номинант *Wednesday*.

Итоги работы можно представить в виде шкалы хронем, расположенных по убывающей по частоте их употребления в тексте: наибольшее число *July* – 24 номинанта, *August* – 20 номинантов, *June* – 13 номинантов. Все они представлены в основном в дипломатической переписке. Отметим, что суммарно хронемы, ядром или одним из ядер которых является название месяца составляют 68 % от общего числа хронем с ядром, репрезентирующим циклическое время. Затем идут *the night* – 7 номинантов, в том числе 1 номинант *to-night*, *the week* – 7 номинантов, *the afternoon* – 4 номинанта, *the evening* – 3 номинанта, *an hour* – 2 номинанта, *the year* – 2 номинанта, *the minute* – 2 номинанта.

Рассмотрим подробнее многоядерные хронемы циклического времени. К ним относятся: 1) *by day and night* [14, с. 22-23]; 2) *on the night of June 12-13* [14, с. 23]; 3) *in the last week of June* [14, с. 25]; 4) *to-day and to-night* [14, с. 27]; 5) *day and night* [14, с. 27]; 6) *that evening, July 23* [14, с. 29]; 7) *tomorrow, Monday* [14, с. 32]; 8) *yesterday afternoon* [14, с. 32]; 9) *by the end of the first week in August* [14, с. 32]; 10) *on Wednesday, August 23* [14, с. 35]; 11) *next afternoon, on August 26* [14, с. 36].

Стоит отметить, что среди них в 7 хронемах содержится ядро *day*, в том числе *yesterday* – в 2 хронемах, ещё в двух хронемах ядро *day* используется как часть названия дня недели, *afternoon* – в 3 хронемах, ядро *night* – в 3 хронемах, *August* – в 3 хронемах, ядро *June* – в 2 хронемах, ядро *week* – в 2 хронемах. Таким образом, среди многоядерных хронем циклического времени преобладают хронемы с ядром *day*. Отметим, что число хронем, одно или два ядра которых обозначают часть суток (утро, день, вечер или ночь), составляет 7, то есть 64 % от общего числа многоядерных хронем.

Таким образом, проведённое нами целостное исследование архитектоники концептосферы литературно-художественного текста, во-первых, даёт нам информацию о способах вербализации такого художественного концепта как «время», во-вторых,

подчёркивает взаимосвязанность концепта «время» с авторским восприятием мира, в-третьих, обнаруживает преобладание точечных хронем над остальными типами, в-четвёртых, устанавливает соотношение числа одноядерных и многоядерных хронем, в-пятых, обнаруживает преобладание хронем с ядром *day* над остальными.

Полученные данные являются базой для будущего моделирования архитектоники концептосферы произведения.

Использованная литература

1. Алефиренко Н.Ф. Текст – дискурс – язык // Русская филология. Украинский вестник: Республиканский научно-методический журнал. Харьков. – 2007. – № 2-3 [33]. – С. 3-7.
2. Гальперин И. Р. О понятии «текст» // Материалы научной конференции «Лингвистика текста» – Т. 1 – М., 1974.— С. 67.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М., 1972. – С. 5–138
4. Литвинов В.П. Мышление по поводу языка в традиции Г.П. Щедровицкого // Познающее мышление и социальное воздействие. Наследие Г.П. Щедровицкого в контексте отечественной и мировой философской мысли. – М.: Ф.А.С.-медиа, 2004. – С.249-305.
5. Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 129-132.
6. Огнева Е.А. Темпоральная когнитивная сетка художественного текста: тенденции кросскультурной адаптации // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. URL: <http://www.science-education.ru/109-9354> (дата обращения: 14.02.2018).
7. Огнева Е.А. Темпоральные маркеры в архитектонике текстового когнитивного сценария (на материале произведения А. Бека «Волоколамское шоссе») // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – Т.2. – №4 (10). – 2016. – С. 9-15. URL: <http://research-result.ru/journal/linguistics/annotation/873>
8. Огнева Е.А. Хронемы в архитектонике когнитивной темпоральной модели текста // Когнитивные исследования языка. – 2013. – № 14. – С. 821-826.
9. Рябова, М.Ю. Временная референция в английском языке: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.04. – Санкт-Петербург, 1995. – 459 с.

10. Серебрякова С.В. Концептуальная значимость заглавия в переводческом аспекте // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах. – Вып. 6. – Ставрополь-Краснодар: СГУ, КГУ, 2008. – С. 241-245.
11. Ткаченко И. Г., Мурка Ю. Г. Подходы к трактовке текста и художественного концепта в современной лингвистике [Текст] // Филологические науки в России и за рубежом: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 173-175.
12. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
13. Штайн К.Э. Предисловие // Текст. Узоры ковра: Сб. Статей научно-методического семинара «TEXTUS». Вып. 4. Часть 1. Общие проблемы исследования текста. – Спб-Ставрополь: СГУ, 1999. – С. 4.
14. Churchill W.S. Triumph and Tragedy. The Second World War. – Vol.6. – New York: Rosseta Books, 2002. – 542 p.